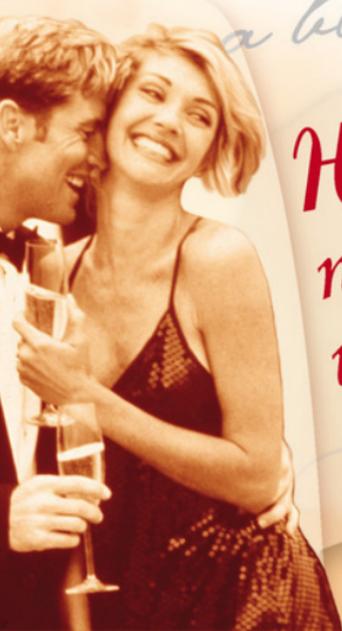




ЗАГОВОРЫ ВОЛХОВСКОЙ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ



На поиск,
привлечение
и возвращение
любимых

Наталья Сытина
Заговоры волховской
целительницы на
поиск, привлечение и
возвращение любимых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686623

*Заговоры волховской целительницы на поиск, привлечение и во
звращение любимых: АСТ; Москва; 2009*

ISBN 978-5-17-060654-2

Аннотация

Заговоры, которые помогают, существуют! Жительница небольшого городка под Новгородом Наталья Сытина многому научилась от знахарок и ведуний и заслужила особое доверие своими врожденными способностями видеть болезни, несчастья, успокаивать их особым словом. Более 30 лет собирала она заговоры по деревням новгородской области. Несколько знахарок передали ей особые заговоры, которые хранятся и передаются только для исцеления тела и судьбы и Наталья сама начала практиковать заговоры: помогала сначала близким и друзьям, а затем «сарафанное радио» разнесло слух об этой удивительной женщине и чудесах, которые она творит по всей новгородской

области. В первой книге целительницы Натальи не только заговоры, помогающие привлечь в свою жизнь любовь, стать объектом внимания противоположного пола, но различные практики, которые помогут укрепить союз, обереечь его от соперниц и черных приворотов, самим сварить любовный напиток и многое другое, что крайне необходимо на любовном пути.

Содержание

Волховский кладезь	5
Заговором надобно делиться	15
Как заговаривать на любовь	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Сытина

Заговоры волховской целительницы на поиск, привлечение и возвращение любимых

Волховский кладезь

Здравствуйте, уважаемые читатели. Зовут меня Наталья Сытина. Живу в небольшом поселке под Новгородом на великой реке Волхове – той самой, которая в русских былинах упоминается. Может, помните, в былине о Садко появлялась прекрасная царевна Волхова – воплощение одной из красивейших русских рек? Вот именно в этих краях я и проживаю. О себе расскажу совсем немного, только то, что к делу относится. Жизнь у нашей семьи была всегда самая простая, обычная. И у меня тоже: отучилась я в школе, поступила в институт, решила выучиться на филолога, а там или в школу пойти преподавать, или еще какое-нибудь занятие по душе найти. Я всегда любила читать и мне хотелось, чтобы моя работа была связана с книгами.

Но вот однажды началась для меня совсем другая, новая жизнь. На третьем, что ли, курсе поехали мы большой группой на практику. Называется это фольклорная экспедиция. Когда на геолога учишься – едешь разные камни изучать, странствуешь, ну а у гуманитариев принято отправлять студентов по деревням. Вот и мы отправились с девчатами, ездим по селам и деревням, собираем по крупицам народные песни, старинные сказки да прибаутки. Иной раз даже случайное словцо, по-местному сказанное, в тетрадку заносишь, потому что это подлинное сокровище. Интересно было, увлекательно, но только вот одно «но»: не только я, но и вся наша группа неизменно спотыкалась, когда доходило дело до заговоров. Да, с заговорами просто беда какая-то была.

Попросишь местных, особенно женщин, они тебе и сказки припомнят, и былички – истории разные про лешего и домового, и потешки, и колыбельные. Все охотно рассказывают, и споют, и даже спляшут, если очень попросить. А как до заговоров дойдет – ни в какую дело не движется. Мне еще в институте сказали, что заговоры собирать интереснее всего, потому что народные песни у деревенских давно уже перемешались с советской эстрадой, а вот заговоры – это подлинная старина в чистом виде, истинная магия. А я всегда была упорная, до всего хотела докопаться, и меня просто хлебом, как говорится, не корми – дай задачку посложнее. Другие девчата в группе песенку запишут, быличку запомнят – и довольны. Мне же, что называется, загорелось собрать именно

заговоры – не ради пятерки, из интереса. Что-то чудилось манящее и сказочное в этой области, куда современному человеку ход вроде бы и закрыт. Словом, как мы пускались в расспросы, так я наших бабуль деревенских все к заговорам подводила.

Только заведешь речь о магии, о приворотах, о порче или сглазе, – а старушки, которые до того бойко песни пели, сразу как в рот воды набирают. Спрашиваешь: «Знаешь, бабушка, какие заговоры?» Она в ответ: «Знаю». Просишь – расскажи, а старушка в ответ: «А тебе зачем?» Я отвечаю, так и так, для науки. Бабушка отмахивается: «Ой, не помню, старая стала, все забыла». Или еще так бывало: начало заговора расскажут, а конец – нет. Говорят «нельзя дальше сказывать» или отпираются, что не помнят. Я, конечно, раздрадилась от таких препятствий и решила: я не я буду, но до правды докопаюсь. Кстати сказать, тех заговоров, у которых начало есть, а конца нет, я много в последнее время вижу и в книгах, и в Интернете.

И вот порешила я разобраться, почему старушки так упирались и беспмятными притворялись – что за сокровище такое эти заговоры, раз ими делиться с нами, городскими, ни в какую не желают. Особое удивление у меня вызывала непоколебимая вера пожилых людей в силу слова. Про молитвы тоже не понимала. Ведь во времена моей молодости – а это было давно – все мы поголовно вступали в комсомол, нас учили, что Бога нет, мир материален и так далее. А с дру-

гой стороны, зубрили же мы в школе стихи: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести»? Или там из Грибоедова, что «злые языки страшнее пистолета». Значит, все-таки слово какое-то воздействие имеет и не на пустом месте эта убежденность у деревенских.

Уже девочки из группы в обратный путь засобирались, а я все по деревне ходила, долго ходила, приставала к местным, пока наконец одна из женщин не пожалела меня. Отозвала в сторонку и говорит: так и так, сказки и песни собирай, а заговоры не тронь. Если слова какие знахарка и знает, она тебе их все равно полностью и без ошибок не скажет никогда, если не увидит в тебе особого света. Это не из жадности, а потому, что сведущие люди верят: заговор от того силу потеряет, если его разбазаривать, его можно передавать только тому, кто сам наделен силой словом исцелять. Вот думай что хочешь, а только слова эти, заговорные, они необычные. Если их просто так, без дела, трепать, попусту говорить, они либо вред принесут, либо не будут больше помогать. Вроде как выдохнутся. И если ты будешь говорить местным, что заговоры для книжки научной собираешь, тебе никто ничего не расскажет. Для старух это все равно что попусту разболтать, они науку не уважают. А вот если для дела просишь (болезнь там какую снять, приворожить кого), да увидят они в тебе что-то свое, то, может быть, и помогут. Дадут заговор или сами нашепчут, а ты услышишь. Только смотри, не записывай при них, наизусть запоминай, ты ж, наверно, зуб-

ритель привычная, вас там в институте вашем учат. Но совесть и понимание имей: помни, что все равно теми словами бросаться нельзя. Нельзя стариков обманывать. А напоследок она добавила: вряд ли у тебя что выйдет, потому что старики сами тебя должны выбрать, поэтому советую – не приставай или записывай только начало заговоров, так многие ваши делают – вроде как старинный дух есть, а больше нам не надо, все равно для дела их никто использовать не будет, в них не верят.

Я даже расстроилась поначалу. И обманывать старушек не хотела, и верить не верила, будто заговоры и впрямь силу имеют, и уж конечно, в себе никаких особых сил не чувствовала. Но амбиции были – как так, чтобы у меня да неудача. Я решила воспользоваться одним из советов и попросить заговор как бы для дела, всерьез – и обратилась к одной из бабушек за помощью. И вот, будто по заказу, случай подвернулся. Шла я через лужок некошенный в сумерках, не увидела веревку, которой была коза Манька привязана. Манька дурная была, испугалась, дернула в сторону, веревка обмоталась мне вокруг ноги, кожу и мясо содрала почти до кости. Кому несчастье, а я даже обрадовалась, хоть и больно было: вот, соображаю, пусть мне рану заговорят, а уж потом и к фельдшеру можно сбегать.

Пошла за помощью к знахарке. В деревне, сами понимаете, старух много, песни да прибаутки они почти все знают, но знахаркой слывет далеко не каждая. Была в той деревне ба-

бушка Степанида, старенькая совсем. Много она заговоров знала, да только полностью ни один не сказала мне. Вот я к ней и похромала. По дороге, правда, меня сомнение взяло: а ну как рискованно это, все же нога до крови разодрана, а веревка грязная, вдруг столбняк схвачу? Но раз уж я решилась, то, думаю, дело до конца доведу.

И вот что удивительно: не поверите, только я к избе Степанидиной подошла, а бабушка уже и на пороге стоит. Как услышала. Хотя собаки у нее дворовой не было и никак старушка не могла услышать, что я иду, – она еще и на ухо была туговата. И это было только первое чудо. Показала я бабушке Степаниде ногу, пожаловалась. Она отвечает: «Помогу твоей беде, в дом ступай». Потом принесла с огорода лопух, колодезной водой мне рану омыла, на лопух паутины положила – целый комок, вроде как пряжа серенькая. Сижу, жду, что будет. Старушка на ту паутину пошептала-пошептала, да и приложила мне ее вместе с лопухом к ноге. Что она пошептала, я запомнила слово в слово, но вроде и слова-то простые все были, ничего такого особенного. «А лопух зачем? – спрашиваю. – И паутина вон... антисанитарная». Бабушка Степанида только усмехнулась да головой качнула. «Ты, – говорит, – поправиться хочешь или колченогой остаться?» И велела тот лопух косынкой к ноге примотать да носить до следующего утра. Вышла я от бабушки, а нога-то болеть уже и не болит так сильно. Ни к какому фельдшеру я не пошла, притомилась за день, уснула на сеновале как убитая. А наут-

ро, как старушка велела, я лопух сняла вместе с паутиной и вижу: рана почти зажила, закрылась. Через три дня только царапина и осталась. Я в благодарность бабушке Степаниде свою кофту подарила – новую, теплую, шерстяную, которую взяла на случай холодов и купила как раз перед экспедицией.

С того дня убежденность моя поколебалась. Вроде все у меня на глазах произошло, все я видела, ни в лопухе, ни в паутине ничего волшебного нет... Неужели слова бабушка волшебные знает?

А тут и другой случай вышел, с моей подругой Танькой, незадолго до нашего отъезда. У нее накануне экспедиции с женихом нелады были. Она ему сказала, чтобы писал ей сюда, на деревенскую почту, а писем все не было. Танька с лица спала, раньше хохотунья была, а тут сидит в уголку и молчком молчит. Она из всех нас почти ничего и не собрала, говорила, все равно ей. Мы уже обратные билеты купили, через три дня ехать, и вдруг Танька ложится пластом и ни есть ни пить не может. Спросишь, в чем дело, говорит, тоска. Если бы болезнь какая, мы бы опять же к фельдшеру обратились, а то тоска – непонятно, как и быть. И тут меня осенило. Кинулась я к бабушке Степаниде, уговорила ее прийти посмотреть, что с Танькой такое. Бабушка согласилась, пришла, всех девчат за дверь выставила, потом послала меня у хозяйки, у которой мы жили, свежее яйцо из-под курицы попросить. Я принесла и думала, что она и меня за дверь выставит, а Степанида посмотрела на меня так внимательно,

аж мороз по коже, и говорит коротко: «Останься». Сначала бабушка с Татьяной нашей шепотком потолковала, а потом смотрю: поставила ее в полный рост и давай тем яйцом обкатывать, и шепчет, шепчет, приговаривает. Потом разбила яйцо в миску, посмотрела туда – головой качает. Дала Татьяна какие-то наставления и вышла. Оставшиеся три дня наша Танька вставала ни свет ни заря и ходила купаться на реку на рассвете, одна. А к отъезду уже стала прежней – и заулыбалась, и песни стала подтягивать. Расспрашивать мы не решались, но о женихе больше разговоров не было. А как приехали мы в город, у Таньки новый появился, лучше прежнего. Однажды встречаю я ее на почтамте, посылку отправляет. Смотрю – адрес-то знакомый, той деревни, где мы были. Полюбопытствовала, кому да что. Татьяна на меня серьезно так посмотрела и говорит: «А Степаниде Антиповне подарок. Я ей по гроб обязана. Если б не она, меня бы порча в могилу свела. Порча на мне была от разлучницы, которая Петьку сманила». И так она это сказала, что я больше расспрашивать не посмела, но слова эти и вся история мне запомнились.

Полгода спустя начались у меня личные неурядицы. Уж извините, не буду в подробности входить, но помочь не мог никто – ни врачи, ни друзья. Тут и сердечные дела замешались, и многое другое. И вот тогда я вспомнила про бабушку Степаниду и, бросив все, поехала к ней, запасшись разными подарками, каких в деревне было не достать – городским то-

варом. Приняла она меня ласково, как выяснилось, помнила прекрасно и как будто даже ждала меня. Татьяне поклон передала, мое горе выслушала и обещала помочь. И опять пошли в дело заговоры, народная магия.

Еще несколько раз ездила я в ту деревню к Степаниде. Просила помощи уже не только для себя – для близких. Ведь, поскольку убедилась, что заговоры силу имеют, мне захотелось помочь тем, кто попал в беду. Каждый раз бабушка Степанида меня расспрашивала, я все ей честно отвечала. Конечно, я для нее все еще оставалась «городской» (хотя на самом деле жила я не в городе, а в поселке), но чувствовала я, что бабушка меня вроде как за свою держит. Я думала, она убедилась, что я не забавы ради прошу у нее тот или иной заговор, а для дела и не о себе уже стараюсь, а за других болею, потому и ласкова ко мне. Но вскорости стала Степанида не только давать мне заговоры, но и приглашать с собой к больным разным да страдальцам. Иной раз просила меня пошептать заговор, а сама стояла за плечом. Долго ли, коротко ли, а стала я тоже в нашем поселке вроде знахарки. А когда Степанида помирала (было ей не много не мало 102 годика), она позвала меня к себе. Дождалась, пока я приеду, хоть и еле теплилась в ней жизнь. И вот тут я узнала, что есть во мне искра Божья и что могу я врачевать и исцелять. Благословила меня моя учительница и добавила: «В тебе не только есть сила лечить, ты на свет родилась с особой миссией – нести людям счастье, помни об этом, а если забудешь, случится с

тобой беда, пойдешь по неверной дорожке и сгинешь!»

Скажу откровенно – испугали меня те слова, но затем прошел страх, потому что увидела я в жизни именно свою дорогу, и с тех пор по ней и иду. Собираю заговоры, даю их людям. Так собралась у меня настоящая коллекция, настоящая сокровищница. Только не из золотых побрякушек, а из золотых слов

Заговором надобно делитьсяя

Вот теперь вы знаете, как я пришла к народной магии. Может, кто-то мне и не поверит. Обычно больше всего недоверия вызывает то, что заговоры мне открывали сами знахарки, по доброй воле. Что я у них вроде как в ученицах была. Почему-то у нас сложилось мнение, будто знахарки тайнами с посторонними не делятся, будто открывают заговоры лишь родственникам – дочерям, внучкам, чтобы те их дело продолжали. Часто слышала я выражение «потомственная знахарка». Да, существуют семьи потомственных целителей. Но на самом деле передача заговоров идет не по кровному родству, а по духовному. Бывает, что у хорошей знахарки – дочь или внучка совсем бесталанные. А еще чаще так случается, что у женщин этих и вовсе нет родни. Не потому, что они себе не могут семейное счастье создать, вроде как «сапожник – без сапог», а потому, что есть у них в жизни особая миссия, которая заменяет и семью и детей. Это их крест и их счастье.

Возможно, вы опасаетесь, что заговоры не заработают, раз вы их из книги узнали. Развею ваши сомнения: заговоры будут действовать. Немыслимо, чтобы каждый, у кого беда, сумел дойти до знахарки, потому что знахарок уже не так много, а людей с бедами слишком много. Успокойтесь, ведь сказала мне Степанида, что нести людям свет – это мой крест. Потому нет у меня ни семьи, ни детей, но зато могу я словом

лечить и слово то давать, дарить, и даже на большие расстояния. Это проверено неоднократно.

Но вам я не советую заговоры кому попало рассказывать. Хотите поделиться – купите еще одну книгу и передайте ее молча, без комментариев, охов и ахов, а свой экземпляр не то что давать, а и показывать-то никому не нужно, даже близким. И вообще, чем меньше вы будете говорить о том, что заговорами пользуетесь, что они помогают вам, тем лучше. Как придумать такой ход, чтобы не проговориться и при этом купить книгу знакомому, попавшему в беду, подумайте сами. Я уверена, вы найдете способ, это ведь просто. А почему запрещается попусту языком трепать о заговорах, этому тоже есть объяснение. Нельзя чужими мыслями, пересудами и разговорами нарушать ту тонкую связь, что заговор устанавливает между вами и тем миром духов, к которому он обращен. Я знаю особый ритуал, как заговор вам в книге передать, чтобы он не потерял свою магическую силу, потому что не любит заговор публичности – это дело тайное, и даже говорить его нужно по-особому (об этом речь впереди). Свой ритуал я провожу раз в год в канун Пасхи. И больше ничего вам про это рассказывать не буду, не имею права. Расскажу только той, кто станет моей преемницей, если вообще такого человека найду. А нет – унесу с собой в могилу, но заговоры мои в книге останутся, потому что за душу свою я не боюсь – я свое на этой земле выполняю честно.

Как заговаривать на любовь

Как вы уже поняли из заголовка, первая моя книжка про заговоры на любовь. Почему я так решила начать? Потому что именно с такими просьбами ко мне чаще всего обращаются. Думаю, это людям нужнее сейчас. Когда любовь есть, все прочие трудности преодолеть можно. Когда есть на кого опереться, когда семья крепка, никакие беды не страшны, даже и болезни легче проходят, даже и бедность легче снести, если она приключится.

Заговоров я собрала много, все в один присест не напечатать. Поэтому отбирала по просьбам, исходя из собственного опыта. Чаще всего люди ко мне идут с тремя проблемами.

Первая – одиночество, отсутствие любви. Эта понятно откуда берется. Мы как живем? С работы домой, из дома на работу, вокруг себя ничего не видим, и нас тоже никто не видит, а мы сетуем на одиночество и безбрачие. Дома в телевизор уткнулись, про чужую жизнь и любовь посмотрели, а своей – ау, нету. Поэтому дам я вам особые заговоры-метки, это я их так называю. Они вас заметнее для любви сделают, взгляды к вам притягивать начнут. Дам не только заговоры, но и ритуалы особые, напитки. Одним словом, все, что только ни на есть для этого в магии народной, что я собрала, вычитала, узнала, что сама пробовала. И заодно поговорим мы

об одиночестве, которое случается в результате наведенной порчи. Ведь бывает и такое – человек думает, будто он нехорош, никому не мил, а на самом деле на него порчу навели. Научу эту порчу снимать, тоже разными способами, вы себе выберете, какой вам ближе.

Еще проблема – любовь неразделенная. Тут, сами знаете, иной раз бывает, что человек от тоски истает, а все потому, что нет ему взаимности. Научу, как пережить, связь порвать и вообще узнать, подходит ли вам тот человек, о котором вы печалитесь. Это ведь далеко не всегда так. Только вот не ждите от меня, чтобы дала я вам присушки, которые лишают человека воли и силы, делают его куклой послушной! Мне еще бабушка Степанида говорила: есть такие, кто привораживает и присушивает, если любовь безответная, да только горько они потом каются, потому что поневоле присушенный человек и хворает, и мается, и на супружескую жизнь неспособный будет. И радости с таким не видать. А еще бывает – у парня с девушкой уже все слажено, и тут какая-нибудь позарится, наведет порчу-остуду, лишь бы парня себе заполучить (так с Татьяной и было – испортили ее). Уж лучше над собой поработать, неразделенную любовь остудить, чем на черное дело пойти. Тут различие понимать надо. Вот если вы законная жена и у вас мужа хотят увести, вы в своем праве и допустимо вмешательство.

Следующая проблема – замуж выйти или жену себе найти. Это естественное стремление, вечное, оно род людской

продолжает. А потому заговоров для поиска мужа или жены накопилось в народе множество. Есть такие, которые может мать или бабушка, скажем, творить в помощь дочери, если у той дело не заладилось. И здесь помогу, поделюсь, чем знаю. Но опять же, все будет чисто, без черной магии и злых присушек.

И наконец, счастье семейное сберечь надо. Вот уж на это у каждой знахарки тысяча заговоров, потому что нет женщины, которая бы хоть раз не столкнулась с семейными проблемами. Жизнь идет своим чередом, люди привыкают друг к другу, чувства перестают быть яркими, тускнеют. Тут и разлучницы, и соперницы могут появиться. Поэтому не мудрено, что охранных и остудных (отгоняющих от вашего супруга любовниц) заговоров видимо-невидимо. Обязательно поделюсь с вами несколькими, которые не только сказаны мне очень почтенными знахарками, но и лично проверены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.